

ПОЮ МОЙ КОМПЛЕКС

МАКСИМ КОНОНЕНКО (Mr. PARKER)

Этот текст надо было бы начать словами: «Если вам давно не становилось не по себе, прослушайте эту пластинку». Но, поскольку всем нам совсем недавно было очень не по себе, я начну колонку другими словами. Известно, что однажды Государственная дума Российской Федерации на своем пленарном заседании в течение двух часов обсуждала песню Найка Борзова «Три слова». Результатом этой важной морально-этической работы стало приглашение на концерт, сделанное артистом спикеру парламента Геннадия Селезневу. Селезнев на концерт не пришел. И его можно понять.

Дело в том, что Найк Борзов открытым текстом поет о том, в чем многие боятся признаться самим себе. О человеческих комплексах. Нам не известен другой исполнитель, в песнях которого нет никакого геройства — одни признания в лузерстве и нереализованности. Даже альбом, который сделал Найка известным широкой публике, назывался «Супермен». То есть «Самый несчастный, никому не нужный парень, у которого ничего не получается и которого девушки не любят». С момента выхода той пластинки Найк стал чрезвычайно популярен, женился на своей бэк-вокалистке и закономерно записал альбом такой степени депрессивности и безысходности, что слушать его без содрогания просто не получается. Называется этот альбом «Заноза», и как раз сейчас его можно купить в любом пластиночном магазине.

В музыкальном плане все это похоже на винегрет из Найка Борзова, Doreche Mode и U2. В плане поэтическом — пожалуй, ни на что, кроме самого Борзова. Песен всего одиннадцать.

1. «Некорректная конкретность». Песня представляет собой настойчивую просьбу убить исполнителя, причем с таким огромным количеством условий, что выполнить их все сразу категорически не представляется возможным. Что же касается припева, в котором поется «некорректная конкретность, конкретность некорректна», то, кажется, Найк Борзов выучил еще два слова в добавку к тем трем, что он знал ранее. «Убей меня так, чтобы я был убит». Одним словом, очень странная песня.
2. Kingsize. В стране Диснейлендов и кокаколы, наверняка, запретили бы исполнять эту песню публично. «Твоя сестра спит со мной, когда ты едешь домой». Аранжировка этой песни удивительно хороша. Но текст совершенно непонятен.
3. «Было, есть и будет». Очень красивая песня, раздольная и протяжная, как лучшие образцы творчества Найка Борзова. «Если между нами возникнет что-то вдруг, я вырву раскаленными клещами, и это будет очень странный звук». Звук этой песни во все не странен. Это отличный, уверенный звук, который не хочется выключать, который хочется слушать с утра до ночи.
4. «Ет». Никакой паузы между этой и предыдущей песнями. «В сверхсекретном мире я живу уже много лет. Меня не существует, меня просто нет». Несколько наивно.

5. «Маленький Иисус». Любая песня с таким названием должна вызывать подозрения. Не стал исключением и этот трек. «Маленький Иисус посмотрел наверх. Кровь течет из ран, по щеке слеза. А в глазах застыла скорбь, за спиной стояла смерть. Навсегда». Полагаю, что двухчасовое обсуждение этой еретической песни на каком-нибудь пленарном заседании в руководстве Русской православной церкви не за горами. После чего артист, наверняка, пригласит на свой концерт уже патриарха. Вот и посмотрим.
6. «Это». Когда-то были популярны разнообразные научно-популярные тексты «Про это...». Ну, вы понимаете, о чем я. Так вот эта песня не об этом. Она о другом. О чем — неизвестно. «Что-то внедрилось в мое подсознание. Больно, волнительно, страшно — но хорошо».

7. «Приснитися мне, что я тебя...». Песня, напоминающая последние работы Doreche Mode. Агрессивная, мощная и про любовь. Вообще известно, что если повторить какую-то фразу раз пятьдесят, то она эффективно усвоится. Если же повторит ее раз пятьсот, то смысл фразы будет окончательно утерян. Фраза «Приснитися мне, что я тебя люблю» повторится в конце этой песни менее пятидесяти раз, но усваивается вполне себе замечательно. Найк Борзов собирается спать.
8. «Одна она». Наиболее известная песня с нового альбома, сейчас находящаяся в ротации на радиостанциях. Красивейшее произведение про любовь, стрелы Купидона и сердечную боль. «Одна она повсюду, где бы ни скрылся я, во всех глазах и лицах только одна она, лишь она одна». Как это знакомо всем нам. Альбом стоит купить ради одной этой песни. Хотя другие ничуть не хуже.

9. Nusinam. Ударным блоком к песне «Одна она» идет боевик со странным названием Nusinam. Эта песня уже выходила синглом, правда, не была особенно замечена широкой публикой. А зря. От этой песни захватывает дух — настолько она ледяная и нечеловеческая. Ничего сильнее я не слышал, кажется, уже много лет. Приводить здесь фрагменты текста этой песни бессмысленно, ибо без оригинального исполнения Борзова слова совершенно не будут восприниматься.
10. «Ангел и змея». «Ты ангел, я лишь тварь-змея, и к черту смысл бытия». Эта песня в некотором роде может служить квинтэссенцией творчества Найка Борзова. Той самой безысходности и гимна лузерству, о котором я писал выше.

11. «Спокойной ночи». Название последней песни на альбоме могло бы быть символическим, если бы не было издевательским. Спокойной ночи после прослушивания этого альбома у вас не будет. Будет ночь беспокойная. С бессонницей и яркими кошмарами в полузабытьи. Хотя в самой этой песне ничего такого кошмарного нет. Она вообще, пожалуй, самая невнятная на всем альбоме.

Вот такая вот «Заноза» получилась у Найка Борзова. Людям постарше я все же порекомендовал бы купить вместе с этим альбомом пузырек валокордину. А то мало ли что.

Дорогой читатель, если у тебя возникли какие-то мысли по поводу прочитанного — не ленись, поделись ими со мной, написав электронное письмо по адресу: kononenko@gzt.ru. Спасибо. И до понедельника.